

Жанры речи. 2023. Т. 18, № 1 (37). С. 43–57

Speech Genres, 2023, vol. 18, no. 1 (37), pp. 43–57

<https://zhanry-rechi.sgu.ru>

<https://doi.org/10.18500/2311-0740-2023-18-1-37-43-57>, EDN: QKKNUM

Научная статья

УДК [[070:58](47+57)|19]+004.738(470+571)|20]:811.161.1'42

Научно-популярные статьи о животных: речежанровые характеристики и их динамика (на материале советской печати XX века и публикаций в Рунете XXI века)

В. В. Дементьев

Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского, Россия, 410012, г. Саратов, ул. Астраханская, д. 83

Дементьев Вадим Викторович, доктор филологических наук, профессор кафедры теории, истории языка и прикладной лингвистики, dementevvv@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7532-5788>

Аннотация. В статье осуществляется речежанровый сопоставительный анализ научно-популярных статей о животных в советской печати XX в. и в Рунете XXI в. Исследование осуществляется по модели, включающей пункты: животное; адресант и адресат; общество (сообщество читателей СЖ) и состояние словесности; язык.

Показано, что образ животного в СЖ представляют ряд нарративных сюжетов: внешний вид; питание; внутривидовые отношения; рождение детенышей; отношение к человеку, – которые, будучи универсальными, обнаруживают определенную динамику в деталях.

Значим образ читателя СЖ: в XX в. он подавался как «простой советский человек» (тяга к самообразованию, оптимизм), в XXI в. – обыватель, во многом напоминающий туриста: его отношению к описываемым животным свойственно поверхностное любопытство, доля равнодушия, невовлеченности, неэмпатии, впрочем, не исключающие сентиментальности.

С точки зрения динамики жанра СЖ, наиболее значимыми являются изменения состояния общества / словесности: «советское общество ~ капиталистическое общество», «доинтернет-словесность ~ интернет-словесность». В частности, советская экспрессия, которой были свойственны сдержанность, оптимизм и гуманизм, меняется на вседозволенность до разнузданности, педалирование «низа» и агональных сюжетов.

Среди языковых средств экспрессии в СЖ больше всего внимания уделяется приему олицетворения (сходство животного с человеком), который на всех этапах развития СЖ является одновременно постоянным фактором дополнительного интереса к животному и источником ряда продуктивных моделей метафоризации. Основным источником и «очеловечиваний», и конкретных образов и прецедентных текстов в СЖ являются искусство, художественная литература, кино, эстрада и т. п., в новое время – новая мифология, творимая «Голливудом-Диснеем».

Ключевые слова: научно-популярная статья о животных, речевой жанр, советская печать, Рунет, экспрессия, олицетворение

Для цитирования: Дементьев В. В. Научно-популярные статьи о животных: речежанровые характеристики и их динамика (на материале советской печати XX века и публикаций в Рунете XXI века) // *Жанры речи*. 2023. Т. 18, № 1 (37). С. 43–57. <https://doi.org/10.18500/2311-0740-2023-18-1-37-43-57>, EDN: QKKNUM

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0)

Article

Popular science articles about animals: Speech genre characteristics and their dynamics (based on the Soviet press of the 20th century and publications in Runet of the 21st century)

V. V. Dementyev

Saratov State University, 83 Astrakhanskaya St., Saratov 410012, Russia

Vadim V. Dementyev, dementevvv@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7532-5788>

Abstract. The article carries out a comparative genre analysis of popular science articles about animals in the Soviet press of the 20th century, and in the Runet of the 21st century. The research is based on a model that includes the following items: animal; author and addressee; society (community of readers of the article about animals) and the state of literature; language.

It is shown that the image of an animal in the article about animals is represented by a number of narrative plots: appearance; nutrition; intraspecific relationships; the birth of the young ones; attitude towards a human, which, being universal, reveal a certain dynamics in details.

The image of the reader of the article about animals is also relevant: in the 20th century they were presented as a “simple Soviet person” (tendency for self-education, optimism), in the 21st century – a layman observer, in many ways reminiscent of a tourist: their attitude towards the described animals is characterized by superficial curiosity, a share of indifference, non-involvement, non-empathy, however, not excluding sentimentality.

As for the dynamics of the article about animals as a speech genre, the most significant changes are the changes in the state of society / literature: “Soviet society ~ capitalist society”, “pre-Internet literature ~ Internet literature”. In particular, the Soviet manner of expression, which was restraint, optimistic and humanistic, is changing to permissiveness bordering on dissoluteness, pedaling “the bottom” and agonal plots.

Among the linguistic means of expression in the articles about animals, the author focuses on the method of personification (the similarity of an animal to a human), which at all stages of the development of the article about animals is both a constant factor of the additional interest in the animal and a source of a number of productive models of metaphorization. The main sources of “humanizations”, specific images and precedent texts in the articles about animals are art, fiction, cinema, estrade, etc., in modern times – a new mythology created by “Hollywood-Disney”.

Keywords: popular science article about animals, speech genre, Soviet press, Runet, expression, personification

For citation: Dementyev V. V. Popular science articles about animals: Speech genre characteristics and their dynamics (based on the Soviet press of the 20th century and publications in Runet of the 21st century). *Speech Genres*, 2023, vol. 18, no. 1 (37), pp. 43–57 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/2311-0740-2023-18-1-37-43-57>, EDN: QKKNUM

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC-BY 4.0)

Введение

Научно-популярная статья о животных (далее – СЖ) – ядерный жанр научно-популярной части зоологического дискурса, выделяющегося в общем пространстве научного дискурса соответствующей тематикой и терминологией.

Прототипическим образцом для данного жанра считаем тексты Э. Брэма, Л. П. Сабанеева (в советское время на эти образцы ориентировалась, например, Детская энциклопедия, 4-й том которой был посвящен как раз животным, хрестоматии для внеклассного чтения по зоологии).

Будучи популярным и распространенным, даже традиционным для СМИ, книг и т. п. жанров письменной словесности (в эпоху Интернета распространенность не уменьшилась, а увеличилась), жанр СЖ почти не становился объектом лингвистического анализа (были лишь единичные исследования, как правило, посвященные каким-то отдельным его аспектам, например метафорам [1]).

Содержательные доминанты жанра СЖ – тематика (животные, представляющие интерес с точки зрения массовой культуры) и установка одновременно на информирование и развлечение читателя, отсюда – несколько противоречивые формальные до-

минанты: с одной стороны, информативность, логичность, умеренная терминологичность, с другой – упрощенность и доступность, эмоциональность и экспрессия (тоже преимущественно несложные), средства привлечения внимания и сигналы лояльности («автор – свой»).

Человеку свойственно интересоваться братьями нашими меньшими. Этот интерес может быть: а) практический – сельскохозяйственный, охотничий, транспортный (лошади) и подб.; практической является и информация об уходе за домашними животными; б) чисто развлекательный (включая эстетику и «антиэстетику» (*безобразный*)).

И польза, и отвлеченный интерес могут составлять содержание СЖ, и при описании и того, и другого в научно-популярной СЖ активно используются средства экспрессии.

Это универсальные характеристики жанра СЖ.

Более частные характеристики жанра могут варьироваться под воздействием различных культурных, социальных, речекоммуникативных, языковых факторов – этим характеристикам и этим факторам в их динамике и посвящено настоящее исследование: изучаются СЖ советского периода в советской

печати и СЖ нового времени в Интернете (соответственно – СЖ₁ и СЖ₂).

Материал: для СЖ₁ – книги ученого-популяризатора И. Акимовича «Мир животных» в 6 томах, журналиста В. Пескова «Окно в природу» в 2 томах, а также книга «Удивительное в жизни животных» (кроме переводных статей иностранных авторов)¹.

Не брались художественные произведения: М. Пришвина, В. Бианки, Н. Сладкова и др., а также детские тексты, например, публикуемые в журналах «Юный натуралист», «Пионер», «Костёр» и т. д.

Современный «интернет»-материал (СЖ₂) взят из специализированных блогов: *Заметки о животных; Книга животных; Animals; WILDLIFE; Приключения натуралиста; Заметки зооработника; Птичий атлас; Московский Зоопарк; Про Кошек; О котиках; Кошка.ru; Нос, хвост, лапы; Аквариумные рыбки; В когтях у хищника*; а также с канала «Фауна» (где много и нетекстовых материалов).

Мы рассматриваем только статьи и не рассматриваем чрезвычайно тематически, жанрово, стилистически многообразные интернет-публикации о животных. Не берем пользующиеся большой популярностью в Интернете фотографии и видеоролики с «ловушек» (текста, в том числе устного, в таких публикациях может не быть вообще). Не рассматриваем «желтые» (низкопробные, чисто развлекательные) посты / реплики агонального, сексуального, смехового, рекламного и подоб. типа: «Орангутан vs горилла: кто кого», «Чем русский кот отличается от украинского кота», а также «листиклы» типа: «Топ-10 самых больших пород обезьян в мире».

Понимаем, что данные ограничения делают материал несколько искусственным: для среднего пользователя Интернета все перечисленные интернет-публикации гораздо ближе к интересующим нас СЖ₂, чем к СЖ₁.

Размер: и у СЖ₁, и у СЖ₂ наиболее распространенный размер – ок. 1 страницы, но может быть гораздо больше: у СЖ₂ – до 4–5 страниц, у СЖ₁ – даже до десятков страниц, поэтому в качестве примеров в большинстве случаев приводятся не полные тексты СЖ, а их фрагменты.

¹Издание было подготовлено Саратовским университетом (а именно: сотрудниками кафедр зоологии беспозвоночных и позвоночных: А. С. Константиновым, Н. И. Лариной, В. А. Бабенковой и др.) в 1966 году (2-е дополненное издание – 1970). Книга вышла, по меркам провинциального издательства, большим тиражом: первое издание – 40 000, второе – 120 000 экз. и оказалась весьма удачной, до сих пор известна. Книга представляла собой по большей части перепечатку содержательных, по мнению составителей, текстов о животных из различных источников – от кусков научных монографий (в сокращенном виде), энциклопедий (в частности, много статей из Э. Брэма) до записок путешественников, натуралистов, охотников, писателей (например, есть Н. Сладков, Дж. Даррелл, Ж.-И. Кусто). Несколько (немного) статей были написаны самими составителями из СГУ. При этом авторы, судя по всему, ориентировались на «усредненный научно-популярный стиль», что и придало книге в итоге целостность.

1. Методика

Исследование жанра СЖ на названном материале будет осуществляться нами по **модели**, включающей пункты:

- **животное**;
- **адресант и адресат**;
- **общество** (≈сообщество читателей СЖ): социальные роли, элементы коммуникации и их названия, ценности и приоритеты (включая отношение к животным, представления о престижном досуге, отношение к занимательному чтению), имеющие значение для жанра СЖ;
- **состояние словесности** (≈место СЖ в общем пространстве словесности: цензура и ее правила / границы / отсутствие, общая степень формализованности / официоза главных сфер словесности и их отношение к представлениям о хорошей / образцовой речи, включая представления о хорошем / образцовом говорящем / пишущем и слушающем / читателе, влиятельные жанры словесности);
- **язык** (литературный и нелитературные страты), средства выразительности (метафора и актуальные модели метафоризации). Здесь же рассматриваем такие текстовые характеристики СЖ, как композиция, логика, связь частей (индукция-дедукция), особенности синтаксиса.

Общая (предварительная) динамика некоторых из этих пунктов представлена в таблице.

Некоторые пункты очевидны (наличие-отсутствие цензуры), другие требуют обсуждения.

2. Основная часть

2.1. Животное

Образ животного, которому посвящена та или иная СЖ, хотя и имеет главное значение для жанра СЖ, малопоказателен с точки зрения динамики жанра. Однако стоит отметить две вещи, которые представляются достаточно принципиальными с этой точки зрения.

Понятно, что не изменились сами описываемые животные: они (особенно экзотические) интересны сами по себе, хотя количество известных животных увеличилось, СЖ₂ дополни-

Сравнительные характеристики СЖ₁ и СЖ₂

Table. Comparative characteristics of articles about animals

Критерий	Статьи / книги советского периода (СЖ ₁)	Публикации в Рунете (СЖ ₂)
Количество и качество животных	Достаточно подробно представлены животные домашние и дикие (промысловые и непромысловые), некоторый уклон в сторону «сенсационности» (экзотичные, краснокнижные, реликтовые и вымершие)	Количество и степень изученности животных увеличились, уклон в сторону «сенсационности» – тоже
Отношение общества к животным	Развиты с/х и охота; биологические знания, знания и о с/х, и об охоте активно транслируются советской печатью наравне с «интересностями»	Доля в обществе специалистов меньше. Уход за домашними животными стал бизнесом. Падение железного занавеса, массовый туризм позволили бывшим советским гражданам знакомиться с обширной информацией о животных из иностранных источников, а также – иногда – непосредственно контактировать с ними (а каких-то и заводить у себя дома)
Общее состояние общества	Пропагандируются любовь к чтению, тяга к образованию (в том числе биологические знания; знания и о с/х, и об охоте), на это не жалеют досуга	«Буржуазность», потребительство, культ досуга, удовольствий, туризма
Состояние словесности	Партийная печать, цензура	Отсутствие цензуры, тяготение к неформальности, появление Интернета с его языком, приоритетами, жанрами
Влиятельные жанры словесности	Энциклопедия, научная и научно-популярная книга / статья, описания путешествий	Блоги и видеоблоги, социальные сети, описания путешествий (травелоги), шоу, реклама

лись информацией о животных, не описанных ранее. При этом представление о животном в СЖ не изменилось в главном: естественное развитие науки мало затронуло СЖ, а массовые знания / сведения из нее устойчивы во времени. Для большинства читателей СЖ большая часть научных открытий, включая уточнения и пересмотр классификационных характеристик, совершенно неактуальна.

Образ животного в СЖ представляют ряд **нарративных сюжетов**, которые, будучи универсальными, обнаруживают определенную динамику в деталях:

- **внешний вид;**
- **питание (у хищных – охота);**
- **агональность («драки»): внутривидовые и внешневидовые, идущие и по разряду «хищник-жертва», и «хищник-хищник», и «нехищник-нехищник»;**
- **внутривидовые (стайные) отношения, времяпрепровождение стаи;**
- **брачные игры, рождение детенышей и забота о них (если есть);**
- **отношение к человеку / домашним животным и с / х в целом;**
- **занятные «увиденные» / «услышанные» истории.**

В СЖ₂ темы стали несколько свободнее: больше обсуждается «низкая» сфера: размножение и выделения, часто это идет по линии

юмора. Резко возросла доля и роль агональных сюжетов (не только в «желтых» СЖ₂, но и СЖ₂ в целом – как в целом в современной массовой культуре [2]).

Универсальность перечисленных тем, как и различия в их подаче, хорошо видны на следующих двух примерах: для сравнения мы взяли СЖ на одну тему – образ жизни муравьев в муравейнике – в книге И. Акимушкина «Мир животных» (т. 5: Насекомые. Пауки) и в блоге «Книга животных».

СЖ₂ гораздо короче, ее текст дан полностью; СЖ₁ – лишь небольшая часть.

СЖ₁: Гнезда муравьев, кроме всем знакомых хвойных куч, бывают самые разные. Из картона. Из пня. Из хвои. Из черешков листьев. Даже из мелких камешков. Иногда гнезда расположены просто в трещинах древесины или в щелях между камнями.

Тропические муравьи – эофилы выделениями клейких желез своих личинок буквально сшивают наружные листья кроны дерева и живут внутри получившейся сферы. Некоторые муравьи в открытых местностях охотно поселяются под валяющимися камнями, чем оказывают ценную услугу земледельцу: камень в конце концов проваливается сквозь разрыхленную ими почву. Никого не удивит, что в лесу, под елкой, – внушительное сооружение. Все знают, трудолюбивы муравьи, причем в крупном гнезде их миллион. Каждый по палочке, вот и куча.

Зиму муравьиная община провела в многочисленных камерах гнезда, под землей, в полном оцепенении.

Весной зашевелились... И. Халифман в своей книге описывает **изумительный** механизм пробуждения муравьев. Вначале просыпаются разведчики. Они верхние на клубке (**последними, значит, заснули осенью**, замуравив выход из камеры). Вот они пробиваются наверх, греются на солнышке, а когда панцири у них раскаляются, спешат вниз и таким образом приносят частичку тепла своим спящим товарищам. Те, почуввав тепло, тоже начинают шевелиться, события полезны ускоряются.

И начинается и день, и целое лето охотничьих подвигов и трудовых свершений. Гнездо все более **обретает** запутанность, сложность, непонятность, неразборчивость, неповторимость и, однако... черты **воплощенного** типового проекта. Да, да, при всей неразберихе магистралей, тоннелей, камер каждый муравейник все-таки типичная постройка определенного вида.

Вокруг пня, от которого через несколько лет мало что осталось, возведен муравейный город **формики руфа**, рыжего лесного муравья. Мать-основательница в глубине, в подземельной тьме, исправно несет яйца (некоторые исследователи утверждают, что ее плодородность может достигать 7 миллионов яиц). Вокруг хлопочут помощники: одни ее кормят, другие чистят, третьи заняты уходом за яйцами, четвертые перетаскивают **окуклившихся** личинок в камеру повыше, где за ними будут ухаживать пятые; шестые суетятся возле куколок – это в камере, расположенной еще выше; седьмые несут бдительную вахту в камере под самой крышей.

Эта схематическая картина муравейника **до крайности осложнена** бесчисленным множеством тоннелей для пешеходов, вентиляционными магистральями, системой водоотводных каналов, окружающих муравейник, в **ведро** сухих, но великолепно работающих, когда дождь пытается промочить этот город.

Муравьи не любят сырости и с **великим тщанием** следят, чтобы влажность в их доме держалась только такая, какая нужна. Муравьи даже крышу купола регулярно перетряхивают, иначе не избежишь плесени...

Километры наземных и подземных магистралей (последние тянутся иногда на десятки метров в стороны), миллионы деталей **величественного** здания – все это требует бесконечных «найти», «собрать», «прокопать», «склеить», «поднять», «вознести», «увеличить», «расширить»... **Семья-то растет!** В сущности, муравейник строится ежегодно: весной, когда он весь сплюснут давлением сугробов, начинают. Осенью, перед спячкой, заканчивают... Огромное вложение труда, **а ведь еще прокормиться надо такой ораве** и уделить заботу потомству. Нет, гулять, любоваться природой, **сибаритствовать** муравьям некогда. Работа, работа, работа... **А ведь муравей, если хотите знать, может чувствовать усталость.**

У каждого свое дело, у некоторых оно таково, что его ни на минуту нельзя оставить. Все разделены расстояниями...

СЖ₂: Большинство насекомых **не парится** по поводу зимовки, **они просто умирают.** Это решение не идеальное, но **рабочее:** весной из яиц и куколок **вылезает** следующее поколение членистоногих. Только вот для муравьев оно не подходит. Их личинки абсолютно неспособны выжить без помощи рабочих. А за несколько месяцев спячки все труды по строительству мегаполиса-муравейника **пойдут коту под хвост.** Поэтому насекомым пришлось разработать **операцию под кодовым названием «Зима».**

Первый этап стартует где-то в начале июля, когда **осенью даже не пахнет.** **Мураши** расчищают и перестраивают подземные камеры своей базы. На самом нижнем уровне мегаполиса отрывается несколько больших помещений, где насекомые будут жить зимой. В это же время **трудяги забивают** кладовые едой, которая может долго не портиться: почками, стеблями растений, зерном и сушёными насекомыми. Свой вклад вносит и матка: она откладывает **неоплодотворенные** яйца, из них получаются отличные белковые консервы!

Второй этап наступает с приходом первых ночных заморозков – осенью. **Работяги сгоняют** стада тли внутрь муравейника. Туда же **подтягиваются** мотыльки, жуки и даже некоторые из пауков. Всех муравьи примут радушно. **Даже едой поделятся!** Ведь гости – это **не только весёлая компания, но и живой провиант на случай исчезновения запасов.**

С наступлением холодов **работяги баррикадируют** входы в общий дом сухими растениями и спускаются на нижние этажи базы. Никто из них не впадёт в спячку, все будут дышать, есть и заниматься домашними делами. **Вырабатываемое** ими тепло **позволит поддерживать высокую температуру жилых камер даже при 30–35 градусах ниже нуля.** В южных регионах нашей страны **животинки** могут выбираться за провизией во время оттепелей.

Муравьям тайги и тундры жить сложнее, но и они приспособились к суровому климату. Каждый северный муравей знает, что в морозы надо **отжириться** углеводами. Благодаря повышенному содержанию сахаров в **гемолимфе**, насекомые не замерзают даже в -54 градуса снаружи муравейника! Вместо этого муравьи впадают на короткое время в **диапаузу – отключку, напоминающую глубокий сон.** Да, без потерь не обойдётся, но **трудяги** к ним готовы. **Цвет общества:** матка, яйца и наиболее опытные муравьи – держатся в самом центре обитаемого пространства и **гибнут куда реже, чем молодёжь с периферии.**

К счастью, холода всегда проходят. Весной появляется много дел. После зимы работягам нужно восстановить сеть тропинок, захватить новые стада тли и, конечно, готовиться к новому периоду холодов. Ведь, **как известно, зима близко.**

Конкретные средства описания животных: язык, средства экспрессии – будут подробно рассмотрены в п. 2.4, но некоторые языковые, стилистические, текстовые особенности приведенных СЖ в сравнительном плане обсудим сейчас.

В обоих типах СЖ довольно много экспрессии (в частности, в обоих много восклицательных предложений), юмора, но в СЖ₂ больше, только здесь есть ирония (много), довольно много отсылок к реалиям и текстам (в том числе прецедентным) новейшего времени.

В обоих СЖ много примет разговорности (лексических и синтаксических), и тоже в СЖ₂ намного больше, чем в СЖ₁, в целом экспрессия в СЖ₂ носит более сниженный характер.

Олицетворения и соответствующие метафоры есть в обоих СЖ.

СЖ₁: гораздо более длинные предложения, большинство – сложные, много осложнений разных типов, многочисленные и разнообразные причастия (*внутри получившейся сферы, разрыхленную ими почву, под валяющимися камнями, черты воплощенного типового проекта, окуклившихся личинок, в камере, расположенной еще выше, до крайности осложнена, каналов, окружающих муравейник, великолепно работающих, весь сплюснут давлением сугробов, все разделены расстояниями*), более богатая лексика, есть не только термины (*экофилы, формики руфа* – их, впрочем, очень мало), но и высокая, книжная лексика (*Гнездо все более обретает запутанность, черты воплощенного типового проекта, с великим тщанием, оказывают ценную услугу земледельцу, до крайности осложнена, сибаритствовать*), иногда – общая высокая, даже торжественная тональность: *И начинается и день, и целое лето охотничьих подвигов и трудовых свершений* (кажется, в одном случае такое использование высокого стиля играет роль иронии, но не уверены вполне: *Километры наземных и подземных магистралей (последние тянутся иногда на десятки метров в стороны), миллионы деталей величественного здания (о муравейнике!)*), есть ссылки на научные труды (*И. Халифман*).

Олицетворения и соответствующие метафоры (*мать-основательница, своим спящим товарищам, хлопочут помощники, тоннелей для пешеходов, лето охотничьих подвигов и трудовых свершений*).

Разговорные слова и выражения (*Последними, значит, заснули осенью, Семья-то растет!*, *А ведь еще прокормиться надо этакой ораве*), включая разговорные фразеологизмы (*Каждый по палочке, вот и куча*). Сниженной нелитературной и жаргонной лексики – нет совсем, зато в СЖ₁ с целью экспрессии для описания явления природы используются диалектизмы (*вёдро*).

Гораздо разнообразнее и сложнее, чем в СЖ₂, синтаксические и текстовые средства выразительности: только здесь есть парцел-

ляция + синтаксический параллелизм (*Гнезда муравьев, кроме всем знакомых хвойных куч, бывают самые разные. Из картона. Из пня. Из хвои. Из черешков листьев. Даже из мелких камешков*), обращения к читателю (*А ведь муравей, если хотите знать, может чувствовать усталость*), определенно- / обобщенно-личные предложения (*Никого не удивишь, Муравьи даже крышу купола регулярно перетряхивают, иначе не избежишь плесени*), экспрессивная пунктуация: многоточие (*Весной зашевелились... И. Халифман в своей книге описывает изумительный механизм пробуждения муравьев; Муравьи даже крышу купола регулярно перетряхивают, иначе не избежишь плесени...*), кавычки (*все это требует бесконечных «найти», «собрать», «прокопать», «склеить», «поднять», «вознести», «увеличить», «расширить»*), а также общая художественная изобразительность (*Вот они пробираются наверх, греются на солнышке, а когда панцири у них раскаляются, спешат вниз и таким образом приносят частичку тепла своим спящим товарищам*).

СЖ₂: гораздо более короткие предложения, в большинстве – простые, без осложнений, почти нет причастий, за редким исключением (*неоплодотворенные яйца, вырабатываемое ими тепло, напоминающую глубокий сон*), синтаксис в целом сильно трансформирован в сторону разговорности, много сниженной лексики, фразеологии (*пойдут коту под хвост, осенью даже не пахнет*), иногда – нелитературной (*не парится по поводу зимовки, отжираться углеводами, отключку, животинки*). Книжная лексика и стиль – почти нет, за единичным и неярким исключением (*с приходом первых ночных заморозков, обитаемого пространства*), хотя термины – есть (как и в СЖ₁, их всего два: *благодаря повышению содержанию сахаров в гемолимфе, впадают в диапаузу*).

Олицетворения и соответствующие метафоры (*цвет общества, молодёжь с периферии, следующее поколение, работяги баррикадируют, труды по строительству мегаполиса-муравейника, все будут дышать, есть и заниматься домашними делами, разработать операцию под кодовым названием «Зима», Всех муравьи примут радушно, даже едой поделятся, ведь гости – это не только весёлая компания...*).

Есть не только новые (относительно) реалии (*мегаполис, белковые консервы, нижние этажи базы, молодёжь с периферии*), но и новые прецедентные тексты (*как известно, зима близко (из «Игры престолов»)*).

В отличие от СЖ₁, довольно много иронии, в том числе довольно мрачной, черноватой (*Большинство насекомых не парится по поводу зимовки, они просто умирают; Ведь гости – это не только весёлая компания, но и живой провиант на случай исчезновения запасов*).

2.2. Адресат и Адресант

При реконструкции образа читателя СЖ₁ (Ч₁) следует учитывать, что в советское время существовало расхождение (иногда даже прямое противоречие) между официально декларируемыми смыслами (ценностями, претендующими на всеобщность) и реальностью². Нас интересует, в первую очередь, образ, создаваемый на страницах анализируемых изданий.

Такой реконструируемый Ч₁ верил в правильную и гуманистическую политику своего государства, в частности, в то, что природа находится в надежных руках честных и ответственных профессионалов: зоологов, ветеринаров, работников заповедников, лесничих: читатель чувствовал себя «своим», равным этим уважаемым людям (тем более – рассказчикам-неофитам, которые вообще не отличались от читателя и тоже с большим уважением приводили данные от специалистов). (Хотя института волонтерства еще не существовало).

Ч₁ активно занимался самообразованием, в том числе биологическим; в целом транслируемой через посредство СЖ₁ информации присуща гораздо большая системность.

При этом Ч₁ безусловно любил развлечения, и любил посмеяться, и был любопытен, и любил занимательные истории, сенсационность и экзотику (в большой мере это касалось животных).

Добавим, что Ч₁, несмотря на общую идеализированность образа, в некоторых бытовых отношениях был вполне «взрослым»: знал темные стороны жизни и не боялся их; применительно к животным – что есть и браконьеры и живодеры, и экологические проблемы, и непродуманные эксперименты (СЖ₁ про кроликов в Австралии или колорадского жука), но без нагнетания негатива, как часто случалось в постсоветских СЖ₂.

Образ читателя современных популярных и научно-популярных интернет-публикаций о животных (Ч₂) гораздо меньше противопоставлен реальному читателю, хотя все же

в некоторых отношениях не равен ему полностью: это «типичный простой человек» начала XXI в. («типичный простой человек» начала XXI в. – обыватель, тогда как «типичный простой человек» середины XX в. был, вернее, подавался как «простой советский человек», а это совсем не обыватель), в меру любопытный (еще больше, чем у Ч₁, востребованность сенсационности), заинтересованный неофит, не слишком образованный (по крайней мере, как правило, без специальных знаний), но готовый учиться, хотя и не ценой большой затраты времени и усилий, как адресат соответствующего научно-учебного текста, разумеется, любящий развлечения, стремящийся к удовольствиям, гедонизму (ср. создаваемые рекламой и т. д. образцы приятного и престижного времяпрепровождения), скорее любящий животных (но не являющийся волонтером или специалистом-биологом, хотя и знающий о их существовании и возможности стать волонтером самому, отправить пожертвования «на дикую природу»). Важно, что изменилась коммуникативная компетенция Ч₂: он имеет опыт чтения развлекательных (в том числе «желтых») интернет-статей, а также опыт интернет-коммуникации (владеет соответствующим специфическим жаргоном, интернет-жанрами и т. д., включен в множество развлекательных, спортивных и т. д. институтов, владеет их кодами (отсюда – много соответствующих реалий и прецедентных текстов: из сферы фитнеса, шопинга, косметических услуг)); как и большинство интернет-пользователей, склонен «потреблять» в СМИ и Интернете больше эмоции, чем информацию.

Ч₂ во многом напоминает туриста, как и его отношение к описываемым животным напоминает отношение туриста к осматриваемым достопримечательностям: поверхностность, доля равнодушия, невовлеченности, неэмпатии – хотя может быть много сентиментальности³.

Несколько изменилось и место животного в картине мира современного человека, в частности, практические и ветеринарные запросы сейчас стали и шире, и специализированнее. В СЖ₂ иногда есть элемент рекламы (от типов кормов до самих животных, которых могут предлагать приобрести). Особую группу СЖ₂ составляют лайфхаки в стиле рекомендаций ветеринара или в стиле разговора

²Общий для всех советских СМИ, советской официальной словесности (а другой не было) образ читателя – «типичный советский человек». Роль СМИ состояла не только в информировании, но и в воспитании такого читателя в коммунистическом духе [3]. О идеализированности читателя даже в таком «несерьезном» издании, как юмористический журнал «Крокодил» 1970-х гг., см. [4: 74–79].

³Туристический / туристский дискурс и – шире – картина мира активно изучается, по нему защищаются диссертации, включая докторские [5, 6].

товарищей – хозяев животных, делящихся забавными наблюдениями.

Перечисленные изменения коснулись и **адресанта**, т. е. **автора СЖ**. Однако эти изменения, как представляется, были менее специфичными для СЖ, чем изменения адресата: в целом основные речевые характеристики адресанта СЖ₂ совпадают с характеристиками новых (постсоветских) СМИ, детально рассмотренных, например, в [7–10]. Со стороны своей речевой культуры адресант сильно сместился в сторону фамильярно-жаргонизирующего типа, в терминах О. Б. Сиротининой. Как и автор СЖ₁, автор СЖ₂ активно привлекает данные ученых, но теперь он часто относится к ним с иронией:

Когда изучаешь дикую природу и ее обитателей, порой невольно задаешься **нелепыми, но интересными вопросами**:

- Сможет ли жираф выжить в джунглях?
- Что было бы, если бы слоны заселили Арктику?

Или вот, например:

Сможет ли африканский лев победить бурого медведя?;

Медведь делает упор на растительную пищу. Рыба и мелкие животные добавляют немного белка в его рацион. Лев придерживается строгой диеты, состоящей из сырого красного мяса. Усиленная белковая диета предполагает, что у льва соотношение силы к весу должно быть больше, и несмотря на меньшие размеры, он должен быть сильнее. **Улыбнуло?:) Вот и я тоже лишь усмехнулся. Однако так считают ученые...**

То же касается нового образа отношений адресата и адресанта: подчеркивается дружелюбность и фамильярность:

И снова здравствуй дорогой мой друг, любитель необычных подводных обитателей и аквариумных рыбок. В подводном мире обитают миллионы различных существ, созданных **макушкой** (Так! – В. Д.) природой и доведенных до совершенства **тетушкой** эволюцией. Среди них особым вниманием пользуются тихоходки или **как их кличут биологи** tardigrada. Некоторые их называют водяными медведями.

2.3. Общество, быт, состояние словесности

По-видимому, наиболее значимые для СЖ характеристики социальной динамики за 50 лет состоят в том, что был проделан путь от крестьянского подхода (где домашних животных забивали на еду и это не считалось жестокостью) → к современному потребительскому и туристскому раю (*leisure society*), где домашние животные – любимые игрушки. Резко уменьшился институт охотников, зато резко увеличился – туристов. Появление института волонтерства, кажется, не внесло принципи-

альных изменений в жанр СЖ, зато внесло – появление института блогерства.

Изменившиеся реалии, с одной стороны, проникают в тексты СЖ₂ (*супермаркет*), с другой – заставляют описывать прежние реалии (*охоту*) более подробно (и с иронией):

В глухой тайге не найти *супермаркета*, вот и приходится заниматься промыслом. Многие поселения только и живут за счет него, продавая добытые мясо, шкуру, жир. **Неужели в 21 веке охота – необходимая вещь?** Да, необходимая. И прежде чем вы **закладаете нас тапками**, мы расскажем – **а какая охота вообще бывает?..**

С точки зрения динамики жанра СЖ, наиболее значимыми были изменения состояния общества / состояния словесности: **а)** «советское общество → капиталистическое общество» и **б)** «доинтернет-словесность → интернет-словесность». Трудно определить, какой фактор был сильнее: действительно, современные СЖ₂ несут очень сильный отпечаток интернет-коммуникации: языка (в том числе нелитературных и сниженных его стратов), системы новых жанров, норм общения (например признаки интерактивности: количество, скорость поиска, возможность обсуждать и передавать и совместно творить и создавать и множить эффекты присутствия: ссылки на другие статьи, видеоблоги); с другой стороны, наличие партийной цензуры – главный признак советской словесности – не так уж сильно, кажется, влиял на тексты СЖ₁: мир животных внепартиен.

а) Советская экспрессия, которой были свойственны сдержанность (даже некоторый «аристократизм»), оптимизм и гуманизм, меняется на вседозволенность до разнузданности, педалирование «низа».

В парадигме современных жанров развлекательных медиа отмечается экспансия ценностей и приоритетов шоу, что проявляется в «пожелтении» СМИ, массовых читательских запросов [7]. Все больше ценятся сенсационность, агональность. В СЖ₂ много завлекательных текстов-размышлений на тему «Кто кого?»:

Сможет ли стая волков справиться с кланом гиен? Серые волки способны охотиться на очень крупных животных: они нападают на кабанов, оленей, лосей и даже бизонов. Впрочем, пятнистые гиены тоже «не пальцем деланные». Кто же победит в схватке? Оба хищника очень умны и работают в команде. Но у пятнистых гиен есть неоспоримое преимущество: они более крепко сложены и обладают более мощными челюстями, чем волки. Согласно данным из Википедии абсолютная сила укуса волков оценивается в 1412 Н, тогда как гиены способны делать «кусь» с силой в 4500 Н. То есть в 3 раза больше. Серые волки более проворны в своих атаках, но гиены созданы для силы и способны конкурировать с крупными хищниками. Поэтому при

столкновении с серыми волками преимущество будет за пятнистыми гиенами. А как думаете вы?;

Сравнение сильнейших хищников планеты. Кто победит в схватке?;

Мурена в Деле! Мурена против осьминога, змеи, краба, мурены и даже акулы!

Как и в новых СМИ в целом, отмечается снижение уровня речевой культуры, определенная редакторская неряшливость современных публикаций. Многочисленные речевые и даже орфографические ошибки в СЖ₂ не рассматриваем (в СЖ₁ их нет).

б) Влияние интернет-коммуникации и Интернета в целом проявляется, прежде всего, во встраивании СЖ₂ в обширное пространство жанровых и околожанровых интернет-феноменов (паблики и посты блогеров и сообществ, видеоблоги о путешествиях и экскурсиях и травелоги, лайфхаки и советы – все они предполагают принятые для «своих» код / язык, прецедентные тексты), границы между которыми и СЖ₂ часто размыты (см. выше характеристику материала, в частности, наглядываемые на него ограничения – иногда, возможно, искусственные).

Как и в современных медиа в целом, в СЖ₂ влияние Интернета проявляется в востребованности аттрактивности: поскольку сейчас не составит никаких проблем найти всю информацию про животное (включая старые тексты о нем), автор этой публикации должен привлечь читателя.

Это отличие наглядно проявляется, в частности, в таких невербальных элементах СЖ, как **иллюстрации**: сейчас большинство авторов считают достаточным скачать более-менее подходящую картинку, находящуюся в открытом доступе или даже с ограничением такого доступа (но по этой причине легкости они и меньше ценятся), в советских изданиях – создаются специально, под данный текст, профессионалами⁴.

⁴Так, книги серии «Мир животных» И. Акимушкина отличались обилием фотографий и рисунков А. Блоха и Б. Жутовского и необычным на то время дизайном.

⁵Ср. многочисленные приемы олицетворения в отчасти близком СЖ жанре *переживательной истории о котиках*, описанном нами в [11]: котик представлен там как ребенок, очаровательный: ласковый, дружелюбный, веселый, игривый, по-детски смывленный, а также проказливый и своевольный, что, конечно, только добавляет очарования, но несчастный (сирота). Ср. номинации «девочка», «мальчик», «малыш», «малышка» вместо не только котёнок, но и кошка, кот (взрослых), использование «детского языка» (кусь, тыгыдык), диминутивов (лапки, глазки, хвостик, серенький, пушистик, розовое облачко с глазками и ушками), «ласковой» авторской языковой игры (очаровашка, красотун, ласкуша, обнимака, тихуша, пуляша, бояка, самопочесун, замурчательный, целовательный, тискательный, залипательный) и тоже «детских» метафор (кроха, розовоносое чудо, серый комочек счастья). Котику частотно приписываются такие человеческие качества, как мышление и характер: котик представляется как добрый, игривый, общительный, контактный, воспитанный, рассудительный, интеллигентный, тактичный, утонченный, стильный, стеснительный, хулиганский, наблюдательный, деловитый, разговорчивый, ироничный, брутальный, харизматичный, начитанный (так!), экстраверт и интроверт, джентльмен, с философским отношением к жизни, королевских кровей и т. п. Одна из наиболее частотных метафорических моделей – представление отношений «человек ~ животное» как дружбы и любви, отсюда – использование многочисленных метафор дружбы и любви, присущих соответствующим «человеческим» концептам [Там же: 318–320].

2.4. Язык

Выше, рассматривая и сравнивая СЖ₁ и СЖ₂ про муравьев, мы уже сравнивали их основные языковые характеристики – эти же характеристики, в общем, присущи все-му нашему материалу.

Рассмотрение полного объема материала позволяет с большей уверенностью выделять языковые и речевые закономерности и тенденции.

• Начнем с **метафоризации**, точнее – приема **олицетворения (сходство животного с человеком / человекоподобность** – конечно, субъективно усматриваемая), который на всех этапах развития СЖ является одновременно постоянным фактором дополнительного интереса к животному, важнейшим средством экспрессии в СЖ и источником ряда продуктивных моделей метафоризации⁵.

При этом основным источником и «очеловечиваний», и конкретных образов и прецедентных текстов в СЖ являются искусство, художественная литература, кино, телевидение, эстрада и т. п.

Источники же метафор отчасти остаются прежними, отчасти изменились.

Традиционная метафора / олицетворение: общественная иерархия (в частности, «сильные мира сего» и угнетаемые), трансляция информации в обществе (оповещение об опасности, брачный призыв, дезинформация и обман (например, мимикрия)), свадьба / сватовство, семья, воспитание детей и школа, соседи и взаимоотношения с ними. (Среди упомянутых иллюстраций в книгах Акимушкина много шуточных, где животные очеловечены: мальки рыб сидят за партами, жабы в брачных костюмах и с букетами... (рис. 1 и 2).)

Соответственно источником и новых «очеловечиваний», и образов, и многочисленных прецедентных текстов в СЖ₂ стала новая мифология, и прежде всего – «Голливуд-Дисней».

Рис. 1
Fig. 1

Рис. 2
Fig. 2

Олицетворение в СЖ₁:

Рыба гольян – **настоящий каннибал**: взрослые рыбы пожирают свое потомство или по меньшей мере пытаются это сделать. «Пытаются» – потому

что природа мешает этим **бессердечным родителям** уничтожить свой род. Когда взрослая рыба нападает на молодую и едва царапнет ей кожу, у последней выделяется какое-то вещество, которое вызывает ужас у агрессора. Он тотчас ретируется. Аналогичное пахучее вещество было обнаружено у другого рода той же группы рыб – у знаменитых золотых рыбок». Да, и такой тяжкий грех совершают рыбы, причем столь многие, что он представляется не случайным, а типичным явлением...

В СЖ₁ находим и то, что – с натяжкой – может быть названо старой или традиционной мифологией: прецедентные тексты из сказок и др. жанров литературы, фольклора, паремологии и т. п.:

Самый красивый из наших лебедей, герой многих легенд, перевоплощенный сказочный принц, – лебедь-шипун;

Прямо сказать, когда смотришь на сайгачат, невольно ступаешь на путь сравнений и фантастических догадок. У них мордочки вытянуты с явным намерением превратиться в хобот. Кажется, задайся они (где-нибудь в третичном периоде) навязчивым вопросом: «А чем завтракает крокодил?», и это удобное хватящее приспособление им было бы обеспечено, как и любопытному слоненку из сказки Киплинга. Однако ничего такого не произошло. Зато у сайгаков (только у самцов) выросли рога;

У многих народов змея – олицетворение лжи и зла. Библейский змей в этом смысле не одинок. Сказочные его варианты тоже известны: драконы, змеи-горынычи... Но в то же время – храмы змей в Дагомее и священные кобры Бирмы, Индии, преклонение перед гремучими змеями у индейцев, вековое табу и запреты убивать их... Змея – символ могущества и разных тайнств у ацтеков (оперенная змея), у египтян (кобры в головном уборе фараона), у древних греков (змея – исцелитель Эскулапа и дочери его Гигеи – Гигиены) и у европейцев в более поздние времена («коронованная змея»).

Но ни авторам, ни читателям СЖ₁ не приходит в голову, что животные на самом деле такие, как их представляет фольклор, тогда как в СЖ₂, кажется, мифологическая картина не изгоняется решительно в пользу картины научной.

СЖ₂: новая метафора / олицетворение + новые прецедентные тексты: названия и персонажи книг, фильмов, сериалов, мультфильмов, телепередач, а также селебритиз, шоумены, телеведущие:

Бородавочник: Полная противоположность своего образа из «**Короля Льва**». Поджарый, стройный и **брутальный перец**;

Что забыла лаконогая животина на озере, когда все её родственники тусуются в океанах? **Плюхай-теть на диван и давайте разбираться**. Байкальская нерпа – это своеобразный аналог **русалки**: верх кошачий, а низ рыбий. На суше, понятное дело, такая **химера** ловкостью блистать не будет. Но это не делает передвижения животины менее **эпичными**:

карабкаться по льду ей помогают кошачьи коготки и манера движения в стиле гусеницы-**индзя**. Зато в воде упитанная ластоногая **сосиска** превращается в **мисс грацию**. Плавники и хвост разгоняют тулово весом в 80 кило до 8 км/ч. Для справки: человек в среднем плавает в два раза медленнее. И всё ради того, чтобы плотно покушать. Кошачья натура и тут помогает: вибриссы хорошо улавливают добычу, мелкие острые зубы отлично удерживают вёрткую и скользкую рыбёху, а вертикальный зрачок расширится в тёмной толще воды для лучшей видимости. Спешить с поисками ни к чему – дыхалки для погружения ей хватит аж на полчаса! Даже если ничего не поймалось, всегда можно подплыть к людям и попросить рыбёху-другую с глазами кота из **Шрека**;

Антарктический клыкач может опускаться на глубину в 2,2 км, и по сравнению с кальмаром достигает в длину всего 2 м и 130 кг веса. Кажется, что это совсем не тот размер, чтобы выдержать атаки щупалец антарктического гигантского кальмара оснащенными мощными крючками. Тем не менее, атаки этих двух биологических машин убийства друг друга часто происходят в естественном мире как **«хищник против инопланетянина»**;

Не только средой обитания удивительна эта улитка, а тем, что является **терминатором** животного мира, ведь это единственная на свете животинка, у которого железный скелет. Эту **суперулитку** звать *chrysomallon squamiferum*, впервые была найдена в Индийском океане, где соединяются три литосферные плиты на глубине около 2500 м;

«Смотрите, Пумба! Пумба!» Так приветствуют бородавочников туристы, которые впервые оказались в Африке. Но что означает это имя, многие даже не догадываются. Если честно, **сценаристы Walt Disney, когда создавали мультфильм «Король лев», особо не утруждали себя придумыванием имен. Они просто позаимствовали их из языка суахили.** «Симба» переводится как лев, «Нала» означает подарок, «Рафики» – это друг. В общем, каждое имя – это какое-то слово из суахили. За исключением разве что Муфаса. Это словечко позаимствовано из другого африканского языка и переводится как «король».

Новые прецедентные тексты (в том числе нелитературные) в СЖ₂:

Непохожий на тебя! И похожий тоже. На фоне столь крохотного тела глаза олинго больше напоминают очи лемура. Когда зверёк сидит на ветке, его можно перепутать с сусликом, а если притаится, то с хорьком или лаской. Наш герой выбрал жизнь на деревьях, что больше свойственно приматам, но поведением олинго отчётливо подражает кошкам. Генетикам всё же удалось обнаружить его близких родственников. Это – кинкажу и носуха. Удивительно, но внешнее сходство с ними как раз минимальное;

Жадность – это такая штука, которая способна **погубить не только фраера, но и взрослого питона**. Эти гигантские змеи известны тем, что способны охотиться на довольно крупную добычу. При этом умудряются её поместить внутри себя целиком.

Не нужно никаких вилок, ложек, столовых ножей и даже китайских палочек – проглотил и все дела;

В дикой природе нет **сайтов знакомств**, поэтому животным приходится прибегать к разного рода ухищрениям, чтобы найти вторую половинку. К примеру, тевяки (они же длинномордые тюлени) придумали довольно любопытный способ соблазнения. Вообще, в плане завоевания руки и сердца животные весьма оригинальны. Какие только методы **пикапа** они не используют. ... Если рассматривать конкретно тюленей, то они являются социальными животными, поэтому неудивительно, что свои вокальные способности ластоногие самцы используют не только для общения с себе подобными, но и... для привлечения внимания **«той самой»**. **Единственной и желанной**. ... Ученые поймали этих морских млекопитающих «на горячем», когда самцы длинномордых тюленей для поиска второй половинки использовали запрещенный прием – хлопали «в ладоши» под водой. ... Своим громкими хлопками самцы привлекают внимание **прекрасных барышень**, показывая тем самым, что они находятся в хорошей физической форме.

Прецедентные тексты и ситуации из таких новомодных речевых жанров, как **служба знакомств и конкурс красоты**:

В дикой природе нет **сайтов знакомств**, поэтому животным приходится прибегать к разного рода ухищрениям, чтобы найти вторую половинку. К примеру, тевяки (они же длинномордые тюлени) придумали довольно любопытный способ соблазнения. Вообще, в плане завоевания руки и сердца животные весьма оригинальны. Какие только методы **пикапа** они не используют. ... Если рассматривать конкретно тюленей, то они являются социальными животными, поэтому неудивительно, что свои вокальные способности ластоногие самцы используют не только для общения с себе подобными, но и... для привлечения внимания **«той самой»**. **Единственной и желанной**. ... Ученые поймали этих морских млекопитающих «на горячем», когда самцы длинномордых тюленей для поиска второй половинки использовали запрещенный прием – хлопали «в ладоши» под водой. ... Своим громкими хлопками самцы привлекают внимание **прекрасных барышень**, показывая тем самым, что они находятся в хорошей физической форме;

< ... > Вряд ли кто-то из людей способен потягаться с этой кошкой в перетягивании каната. Потребуется кто-то вроде Арнольда Шварценеггера. Правда, великий Арни уже давно на пенсии... Взрослый тигр выглядит так, как будто он всю жизнь тренировался, чтобы участвовать в **конкурсе «Мистер Вселенная»**.

И только в СЖ₂ становится возможным не просто «очеловечивание» животного, а приравнивание в самом прямом смысле (равные права): ср. «толерантное» размышление об этом в блоге «Заметки зооработника»:

К животным в то время <советское> отношение было пренебрежительно-снисходительным. Домашних питомцев любили, но не так как сейчас. Человек

был царем природы, а животные воспринимались как противопоставление ему – существа неразумные, примитивные, “младшие братья”. И допустить мысль, что человек равен им хоть в чем-либо, считалось постыдным. <...> **Сейчас в животных люди видят личность, уважают их особенности, все меньше воспринимают их как нечто ниже себя по уровню развития. Понимают, что они не хуже, а просто другие.** Авторитеты и жизненные ориентиры перестраиваются, мнение окружающих перестает быть настолько важным для индивида.

Другие средства языковой экспрессии в СЖ:

Юмор приветствуется и в СЖ₁, и в СЖ₂, но он в них различается: понятно, что в СЖ₁ не могло быть похабного, черного, политического юмора, но почти не было и языковой игры (ЯИ) – тем более, конечно, ЯИ, обыгрывающей нелитературные страты.

Юмор в СЖ₁ более тонкий, парадоксальный:

Не всякий ясно представляет себе ленивца или скажем, орангутанга, хотя они одной с нами стигии, но трудно найти человека, который не видел бы рыбу. Ведь увидеть ее просто – зайди только в... рыбный магазин. Рыбы – наши кормильцы, и эта их роль, как обещают предсказатели, чрезвычайно возрастет в будущем. Какое разнообразие форм! Прообразы торпед, снарядов, стрел, ядер и металлических дисков с завидной легкостью пронизывают толщи вод, прочерчивают в них немислимые траектории. А вот вроде бы и не рыба: змея! Да, угорь. А это блаженствующее в мягком иле чудовище убедительно предостерегает лежебок: оно долежалось до того, что стало плоским. Даже глаза у него переместились на один бок! Ожившие фигурки коней с шахматной доски самого Нептуна... Рыбы, которых легче принять за комок колючей проволоки... Рыбы, вооруженные хирургическими инструментами, мечами или просто идилическими удочками; рыбы, почти по-настоящему крылатые... В общем, кого только там нет! И все это сверкает и переливается таким многоцветием, что в голову лезут биологически крамольные мысли: не для маскировки и не для остратки вся эта необъятная палитра – для красоты!

Зато, как и в современных медиа (и интернет-коммуникации) в целом, в СЖ₂ в цене (почти полностью отсутствующая в советскую эпоху) **ирония**, а также **самоирония**:

Что забыла лаконогая животиночка <байкальская нерпа> на озере, когда все её родственники тусуются в океанах? **Плюхайтесь на диван и давайте разбираться!**

Люди никогда не сомневались, что морские титаны живут долго, но точные цифры появились к середине прошлого века: максимальных размеров левиафаны достигают к 32 годам и доживают до 70–75 лет. **Чтобы узнать заветные циферки, учёным пришлось хорошенько поковыряться в ушах и взять анализы ушной серы.** Так как у наших героев лапы, и чистить уши они не способны,

сера откладывается в ушах в течение всей жизни, где превращается в здоровенную пробку. Цвет отложений не одинаков и зависит от времени года. Посчитай количество слоёв в ней – и получишь возраст кита, прямо как с деревом. Но как с **такими берушами** они слышат друг друга? Ответ прост: они **ОЧЕНЬ** громко орут на инфразвуке. Обычно животные держат социальную дистанцию в 2–3 километра, такое расстояние позволяет не мешать родне фильтровать из водички криль. А есть им нужно много: за один присест кит съедает 5–6 тонн рачков!;

Если составить **топ brutальных** животных России, в тройке лидеров, где-то после медведя и кабана, обязательно затесался бы ёж. Вижу, **вас терзают смутные сомнения о неподкупности нашего рейтинга.** Поверьте, такая оценка более чем заслужена. Этого **парня** не берут ни клыки, ни яды. От его **куся** может **откинуться** даже человек. А ещё он может **бухнуть** с вами пивка за компанию. Как по мне, **крутость просто зашкаливает!**

Языковая игра, в том числе обыгрывание нелитературных стратов, в СЖ₂:

Медведица – свирепа и опасна. Всегда готова защитить своих детёнышей. Даже ценой собственной жизни. Однако это когда они на прогулке находятся. А вот в берлоге режим **яжематери** почему-то притупляется. Если спугнуть медведицу зимой, она убежит, но обратно уже не вернется. Так и остаются медвежата сиротами;

Пернатые барышни с первым встречным **птицом** крутить роман не будут. Они, как истинные аристократки, выбирают только лучших из лучших. Ну или тех, кто больше понравится. Вот и приходится самцам приобщаться к удивительному миру **нездорового креатива** и ломать голову, чем удивить «капризных» дамочек. <Они> отращивают на время свиданок длинные перья, которые способны достигать полуметра в длину. Если что: длина самих птиц не более 25 см. Потом этими опахалами женихи пытаются впечатлить барышню, исполняя сложный танец вокруг избранницы.

В СЖ₂ встречаются приемы игровой параграфемии, присущие интернет-коммуникации: смайлы, литуративы (зачеркивание фрагмента текста вместо его удаления):

<Сетчатые питоны> любят места с повышенной влажностью, поэтому их можно часто наблюдать в еанузлах частных домов поблизости с реками и другими водоёмами;

Улыбнуло? :) Вот и я тоже лишь усмехнулся. Однако так считают ученые...

Новый жаргон – именуемый, прежде всего, агональностью в «отношениях» животных:

Живут медвежьи макаки большими семьями по 50 особей. Как и у других обезьян, в стае царит жёсткая иерархия как среди самцов, так и среди самок. Но в отличие от большинства приматов, наш герой решает все межличностные **тёрки** не силой, а любовью;

Медуза, заметив за собой погоню, привлекает своим светом хищников. Сытным обедом она может

стать лишь для мелких рыбёх – крупные на коронную медузу не позарятся. Но свет привлекает всех, вне зависимости от размера. И в этот момент рождается хитрая схема. Более крупные мясоеды, приплывшие на свет, съедают более мелких, которые охотились на медузу. Таким образом крохотное желеобразное существо **крышуют** самые **крутые** хищники глубоководья!;

Тилозавр был **суперхищником**. Реальных врагов у него не было. Это **развязало ему лапы – можно было охотиться на кого угодно, ответочка все равно не прилетит**.

Значимыми для языкового оформления СЖ₂ являются также структурные элементы других жанров – прежде всего завлекательных и сенсационных. В СЖ₂ эти структурные элементы также выполняют функцию маркеров сенсационности, например:

Белые вороны: Судьба «особенных» птиц в стае. Как к ним относятся сородичи **на самом деле?**;

Жираф – уникальный «продукт» природной инженерии. **Что необычного в этом животном.** Жираф – самое высокое млекопитающее на планете. Взрослый длинношей способен вырасти до 4–5 метров в высоту! **И да,** жираф – один из тех, кто способен заглянуть в окно второго этажа, не вставая на цыпочки;

Большая белоногая мартышка: Обожает сладкое и умеет «кекать»! Обезьянки придумали свой язык из 3 криков.

СЖ₂ часто имеют заголовки, присущие распространенным в Интернете жанрам **рейтинга** и **листикла**, тоже относящихся к завлекательным и сенсационным:

6 силачей в дикой природе: животные, которым не нужно ходить в спортзал.<...> Вряд ли кто-то из людей способен потягаться с этой кошкой в перетягивании каната. Потребуется кто-то вроде Арнольда Шварценеггера. Правда, великий Арни уже давно на пенсии... Взрослый тигр выглядит так, как будто он всю жизнь тренировался, чтобы участвовать в **конкурсе «Мистер Вселенная»**;

Животные, которым неведомо чувство страха: **4 смельчака** в дикой природе;

10 фактов, почему лев не такой благородный хищник, как о нём говорят.

Наконец, главная примета эпохи – новые реалии – отражены в СЖ₂ богато и разнообразно:

Шёрстку <шерстистой> обезьяны можно **сравнить с мехом шотландских котов – такая же плотная и мягкая**. Приматов называют серыми, но по факту их **«маскхалат»** серебристый. Особенно выгодно наряд смотрится на фоне чёрной и безволосой мордочки. Карие глаза с тёмными склерами очень сложно рассмотреть на чёрной голове. И этот **«лайфхак»** является защитным методом. Хищникам и охотникам сложно понять в какую сторону смотрит серебристый примат. <...> Наш герой – убеждённый **веган**;

Мадам обратила на тебя внимание? Самое время для переодевания. Самец раскрывает крылья вокруг себя, как балерина – пачку, расправляет перья на голове, чтоб стояли аки пшеничные колосья, и начинает свой балет. Но некоторым особо требовательным самкам и этого мало. Тогда в дело вступают высокие технологии – самцы показывают свою серебряную грудь, и дальше начинается магия: перья на горле меняют цвета! Вот так танец выглядит со стороны самки. Цвет перьев меняется путём преломления и рассеивания света. Всё благодаря особой анатомии бородачек – ответвлений от главного стержня пера. Каждая бородачка работает как тройное зеркало: в зависимости от угла перо отражает два оттенка голубого или жёлтого спектра. Причём птичка способна контролировать процесс переливания цвета, просто меняя положение перьев. После такого у представителей прекрасной половины западных паротий нет никаких шансов на отказ. Для этих птичек **мем** про синее и жёлто-белое платье вовсе не **мем**. Как только **световое шоу** закончится, дело обретает интимный характер;

У каждой стаи свои охотничьи уголья. И если сравнивать с любым из континентальных сородичей, то у мелвилевского волка **однокомнатная квартира против трёхки в центре**. Для справки: стая серого волка обитает на 30–60 квадратных километрах, а семья островного питается на территории от 1,3 до 1,6 квадратных километров;

Никогда не нужно недооценивать дикое животное. Даже если это обычный заяц. Хотя «обычный» – не совсем корректное определение. Заяц-то как раз **нереально крут** оказывается <...> Чтобы почувствовать силу зайца, достаточно схватить его за уши и поднять – больше 5 секунд не продержите. А если даже и продержите, то придется делать **пластику на лице**;

Питаются гигантские амеивы земноводными, змеями, пауками и различными букашками. В общем, стандартный **«суповой набор»**;

Питаются бражники в основном нектаром. Однако по праздникам они могут покуситься на забродивший фруктовый сок, за что, собственно, и получили свое название. **Выписать штраф за управление транспортным средством в нетрезвом виде** бражникам некому, поэтому волноваться им незачем. <...> Бражники зависают над цветком, как это делают колибри, после чего расправляют свой хоботок, длина которого может достигать 20–25 см. Этим хоботком бабочки «выкачивают» **энергетический напиток** в виде нектара;

Представители совиной братии известны своим бесшумным полетом. Настолько тихие и незаметные птицы, что крадётся подозрение – не стырили ли они **stealth-технологии** у военных?

Перегруженности терминами нет ни в СЖ₁, ни в СЖ₂.

Заключение

Массовое (популярное) знание по зоологии изменилось меньше, чем общество в целом или состояние словесности в целом – изменения в основном сводятся к следующему:

1) развлекательность, 2) мифологизация (ее, как ни странно, не меньше, а в некоторых отношениях и больше в «новом прекрасном мире»), 3) рекламность (завлекательность), отсюда – больше востребованность экспрессии, а также речевого воздействия.

Новая эпоха характеризуется 1) кончиной советской / партийной печати, 2) появлением Интернета и его жанров, склонных к варьированию и сложно взаимодействующих между собой, 3) появлением в структуре общества некоторых новых ориентиров и групп / членений (институт блогерства), усилением старых (институт туризма) или их ослаблением (институт охотников).

К самым заметным изменениям текстовых и прагматических характеристик СЖ относятся: большая неформальность / разговорность языка, более равноправные отношения «адресант ~ адресат», новые прецедентные тексты, представление о «правах» животных, порождающие новые метафоры.

Понятно, что сегодня не так уж редко люди, даже «простые», заводят дома таких экзотических животных, о которых в советское время нельзя было и думать → потребна информация об уходе за ними. Конечно, сам по себе СССР был достаточно велик, чтобы набрать много диковинных животных и не выходить за его пределы, но все равно в этом плане советская эпоха несопоставима с новой.

Зато, видимо, можно с достаточно большой уверенностью говорить (многие знания – многие печали?), что уходит общая оптимистическая тональность: вера, что трудности будут преодолены и «лев возляжет рядом с ягненком». Тональность современных СЖ чаще

совсем другая: не случится ли вскоре апокалипсис, где все без разбора умрут? Автор и читатель СЖ₂ знают, что сегодняшний мир жесток и несправедлив, а гламурные старухи носят шубы, на каждую из которых пошли десятки пушистых зверьков. Это положение вещей не изменить, но можно невесело посмеяться над юмором природы (и людей) – отсюда в СЖ₂ столько иронии.

Предложенный нами взгляд общего характера, предполагающий учет состояния общества, общественного устроения и т. п., который кому-то мог бы показаться неуместным при анализе одного отдельно взятого жанра, представляется необходимым в данном случае: СЖ₁ и СЖ₂ – варианты жанра (жанры?), бытующие в разных культурах, а значит, не могут быть объяснены по одномерной модели. Современный российский СЖ практически совпадает с мировым (новых интенций не появилось); советский же – во многом уникальное безэквивалентное явление, проистекающее из уникальности советской словесности, в свою очередь, производной от структуры (в том числе ценностной) советского общества, реальных и декларируемых прав и обязанностей советского человека, а также его реальных и декларируемых качеств, психологических и речекоммуникативных характеристик и т. п. Такой общий взгляд показал значимость для жанра СЖ (конечно, все это имеет значимость и для многих других жанров, которые могут стать объектами будущих исследований и для которых результаты настоящего исследования могут иметь ценность) и новых приоритетов, и новой мифологии.

СПИСОК ЦИТИРУЕМЫХ ИСТОЧНИКОВ МАТЕРИАЛА

Акимущин И. И. Мир животных : в 5 т. М. : Молодая гвардия, 1971–1975 (Серия «Эврика»).

Песков В. М. Окно в природу : в 2 кн. М. : Терра-Кн. клуб, 2001.

Удивительное в жизни животных. 2-е изд. Саратов : Изд-во Саратов. ун-та, 1970. 486 с.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Филатова А. В. Метафорические номинации, характеризующие научно-популярный биологический англоязычный дискурс // Языковые и культурные контакты: лингвистический и лингводидактический аспекты: материалы V Междунар. науч.-практ. конф. (16–17 ноября 2020 г.). Саратов : Саратовский источник, 2020. С. 105–107.

2. Дешевова В. В. Агональность в телевизионном дискурсе (на материале современных российских телешоу) : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Волгоград, 2010. 20 с.

3. Романенко А. П. Советская словесная культура: образ ратора. Саратов : Изд-во Саратов. ун-та, 2000. 212 с.

4. Дементьев В. В. Анекдоты семидесятых: взгляд лингвиста. Saarbrücken : LAP Lambert Academic Publishing GmbH & Co. KG, 2011. 100 с.

5. Новикова Э. Ю. Жанровые, ценностные и транслатологические характеристики международного туристического дискурса в немецкой и русской лингвокультурах : автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Уфа, 2019. 40 с.

6. Косицкая Ф. Л. Жанровая палитра французского туристического дискурса // Вестник ТГПУ. 2013. № 3 (131). С. 192–195.

7. Русская речь в средствах массовой информации. Стилистический аспект / под ред. В. И. Конькова. СПб. : Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2007. 271 с.

8. Сиротина О. Б. Лингво-философские размышления как результат многолетнего мониторинга речи // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия : Филология. Журналистика. 2017. Т. 17, вып. 1.

C. 5–11. <https://doi.org/10.18500/1817-7115-2017-17-1-5-11>

9. Русский язык конца XX столетия (1985–1995). М. : Языки русской культуры, 1996. 480 с.

10. Современный русский язык: Активные процессы на рубеже XX–XXI веков. М. : Языки славянских культур, 2008. 712 с.

11. Дементьев В. В. Переживательные истории о котиках в Рунете в парадигме жанров волонтерского дискурса // *Жанры речи*. 2021. № 4 (32). С. 305–326. <https://doi.org/10.18500/2311-0740-2021-4-32-305-326>

REFERENCES

1. Filatova A. V. Metaphorical nominations characterizing the popular science biological English-language discourse. *Yazykovyye i kul'turnyye kontakty: lingvisticheskiy i lingvodidakticheskiy aspekty: materialy V Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. (16–17 noyabrya 2020 g.)* [Language and cultural contacts: Linguistic and linguodidactic aspects: Materials of the V Intern. sci.-pract. conf. (November 16–17, 2020)]. Saratov, Saratovskii istochnik Publ., 2020, pp. 105–107 (in Russian).

2. Deshevova V. V. *Agonality in television discourse (based on modern Russian TV shows)*. Thesis Diss. Cand. Sci. (Philol.). Volgograd, 2010. 20 p. (in Russian).

3. Romanenko A. P. *Sovetskaya slovesnaya kul'tura: obraz ritora* [Soviet verbal culture: The image of a rhetorician]. Saratov, Izd-vo Sarat. un-ta, 2000. 212 p. (in Russian).

4. Demytyev V. V. *Anekdoty semidesyatykh: vzglyad lingvista* [Anecdotes of the seventies: A linguist's view].

Saarbrücken, LAP Lambert Academic Publishing GmbH & Co. KG, 2011. 100 p. (in Russian).

5. Novikova E. Yu. *Genre, value and translational characteristics of international tourism discourse in German and Russian linguistic cultures*. Thesis Diss. Dr. Sci. (Philol.). Ufa, 2019. 40 p. (in Russian).

6. Kositskaya F. L. Genre Palette of French Tourist Discourse. *Bulletin of Tomsk State Pedagogical University*, 2013, no. 3 (131), pp. 192–195 (in Russian).

7. *Russkaya rech' v sredstvakh massovoy informatsii. Stilisticheskiy aspekt. Pod red. V. I. Kon'kova* [Konkov V. I., ed. Russian speech in the media. Stylistic aspect]. St. Petersburg, St. Petersburg University Press, 2007. 271 p. (in Russian).

8. Sirotinina O. B. Lingvo-philosophical reflections as a result of many years of speech monitoring. *Izvestiya of Saratov University. Philology. Journalism*, 2017, vol. 17, iss. 1, pp. 5–11 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/1817-7115-2017-17-1-5-11>

9. *Russkiy yazyk kontsa XX stoletiya (1985–1995)* [Russian language of the late XX century (1985–1995)]. Moscow, Yazyki russkoy kul'tury Publ., 1996. 480 p. (in Russian).

10. *Sovremennyy russkiy yazyk: Aktivnyye protsessy na rubezhe XX–XXI vekov* [Modern Russian language: Active processes at the turn of the XX–XXI centuries]. Moscow, Yazyki slavyanskikh kul'tur Publ., 2008. 712 p. (in Russian).

11. Demytyev V. V. Heart-moving stories about kitties in Runet in the paradigm of the genres of volunteer discourse. *Speech Genres*, 2021, no. 4 (32), pp. 305–326 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/2311-0740-2021-4-32-305-326>

Поступила в редакцию 25.07.2022; одобрена после рецензирования 10.08.2022; принята к публикации 31.08.2022

The article was submitted 25.07.2022; approved after reviewing 10.08.2022; accepted for publication 31.08.2022